

Мечтая о братстве

Мы чтим великих французских утопистов — Сен-Симона и Фурье, англичанина Оуэна. Напрягши память, можем вспомнить немецкое имя — Вейтлинг. А как обстояло дело с утопической мыслью у нас на родине, в России?

Об этом рассказывает книга «Вечное солнце»*, в которой собраны русские социально-утопические и научно-фантастические произведения второй половины XIX — начала XX века. Русская утопия — это видение мира без зла, мечта о всеобщем счастье. Уже Пушкин старался заглянуть в будущее, «когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся». Но корни уходят глубже — в седую старину, в народную традицию, в сказку, в легенду.

Как указывает составитель сборника С. Калмыков, две черты отличают русскую утопию от западноевропейской. Прежде всего отсутствие детальной государственной регламентации человеческого счастья. Другая отличительная черта русской утопии — ее всеобщий и даже вселенский характер: в счастливую жизнь приглашаются все народы.

Многие тексты в книге знакомы нам с детства — «Сон Обломова» Гончарова, сны Веры Павловны из романа «Что делать?» Чернышевского, «Сон смешного человека» Достоевского. Есть в книге и не столь громкие (хотя известные и близкие нам) имена — Лесков, Успенский, Мельников (Печерский) и другие. Есть и новое имя (вернее, забытое, вновь припоминаемое), делающее книгу особенно ценной, прямо-таки сенсационной, — Федоров.

Николай Федорович Федоров (1828—1903) — явление в русской культуре уникальное, к сожалению, остающееся еще пока «белым пятном» на ее карте. О Федорове сегодня много говорят и пишут, но труды его практически недоступны. В рецензируемом сборнике впервые массовый советский читатель может познакомиться (в отрывках) с главным трудом Федорова «Философия общего дела».

Федоров живет народной мечтой о всеобщем братстве, о мире без войн, несправедливости, бедности, угнетения. Но этого мало: русский утопист мечтает о преодолении самой смерти. И этого мало: ему нужно вернуть жизнь всем ушедшим поколениям.

Возвращение к жизни ушедших поколений Федоров рассматривал как естественнонаучную проблему. От него пошли многие импульсы к изучению процессов старения организмов, продления жизни. И к... подготовке космоплавания.

Циолковский был последователем Федорова. «В лице Федорова, — писал он, — судьба послала мне человека, считавшего, как и я, что люди непременно завоюют космос». Федоров, по словам Циолковского, заменил ему университетских профессоров, лекции которых он не мог посещать.

С. Калмыков подобрал для своего сборника характерный отрывок из работы Циолковского «Исследование мировых пространств реактивными приборами». Здесь высказывается уверенность, что применение реактивного двигателя откроет новую великую эру в истории человечества, поможет преодолеть оковы земного тяготения. Человечество живет страхом перед тем, что Солнце потухнет и иссякнут запасы его энергии. Но люди смогут переселиться к другому Солнцу, а от него к новому!

«Итак, нет конца жизни, конца разуму и совершенствованию человечества. Прогресс его вечен. А если это так, то невозможно сомневаться и в достижении бессмертия.

Смело же идите вперед, великие и малые труженики земного рода, и знайте, что ни одна черта из ваших трудов не исчезнет бесследно, но принесет вам в бесконечности великий плод».

Этим замечательным призывом Циолковского, обращенным в первую очередь к дерзающей молодежи, заканчивается увлекательная книга о русской утопии.

Арсений ГУЛЫГА,
профессор.

* «Вечное солнце». Русская социальная утопия и научная фантастика второй половины XIX — начала XX века. Сост., предисл., коммент. С. Калмыкова М., «Мол. гвардия», 1979.